

Юки
Анастасия Гудкова

ЭСТЕР.
СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ю24

Ю24 **Юки**
Эстер. Сбежавшая невеста / Юки, Анастасия Гудкова – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-93977-0

Я сбежала от нелюбимого жениха и скрылась от него в мужской академии. У меня появились друзья, и я стала одной из лучших в учебе. А в местном кабаре меня знают, как восходящую звезду и похитителя женских сердец.

Но все меняется, когда в академии появляется мой несостоявшийся жених, и в первый же день я становлюсь его заклятым врагом.

Чем же закончится наше противостояние? И сможет ли он разглядеть во мне женщину? Ведь все чаще я начинаю смотреть на него, как на мужчину.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93977-0

© Литнет, 2025
© А. Гудкова, 2025
© Юки, 2025

Пролог

Накинув висевший на стуле пиджак, я привычно расстегнула пару пуговиц на рубашке, как обычно проигнорировав галстук, напялила шляпу и посмотрела в ростовое зеркало. Оттуда на меня в ответ уставился обворожительный парень с белоснежной улыбкой и чуть встрепанной шевелюрой золотистых волос. В модном костюме, идеально сидящем на фигуре, стильной шляпе и начищенных до блеска ботинках мое отражение было образчиком столичного денди. Недаром у Брэма было столько поклонниц, готовых порвать соперниц за один только автограф. Хотя, скорей, клевали они на мой образ популярного певца, что своим голосом и песнями покориł немало женских сердец.

«Да уж, я бы и сама от такого парня не отказалась», – вздохнула я, поправив висящий на груди артефакт преобразования. Привычка проверять его выработалась почти сразу, ведь от него зависело, как долго я смогу хранить настоящий облик втайне.

Этот артефакт достался мне от прабабки, а той – от ее матери, водившей дружбу с пройдохой Грогусом, покровителем всех бездоленных и который, как поговаривают, был рожден от самого Морока, бога иллюзий и скрытности. Потому-то этот прозрачный, как слеза, круглый камушек в мифриловой оправе, был способен на многое. Например, навести на окружающих морок такой силы, что иллюзия станет практически неотличима от реальности. Чем я и пользовалась, скрываясь в мужском облики от того, кто шел за мной по следу.

Еще раз улыбнувшись себе, откинула спадающую на глаза челку и вышла из гримерки. Брэму было пора на сцену.

Зал кабаре, полный народа, шумел и гудел в ожидании выступления. Расставленные по всему помещению перед сценой столики были забиты до отказа, и у барной стойки тоже не осталось

свободных мест. Алкоголь лился рекой, щедрые чаевые оседали в карманах хорошеньких официанток, и атмосфера праздной жизни наполняла зал.

Это заведение привлекало в свои стены самую разнообразную публику: от обычных зажиточных горожан, решивших разнообразить досуг, до аристократов, которым хотелось настоящего развлечения на грани приличий, и выступления полуголых танцовщиц вполне отвечали их ожиданиям. Но сейчас все ждали Брэма, восходящую звезду кабаре «Пиколлино», сумевшего за короткий срок сделать карьеру от простого певца на разогреве за два медяка в час до местной знаменитости.

Занавес поднялся, и я ступила на сцену, оглохнув от приветствия толпы. Вроде столько работаю здесь, а все равно каждый раз волнуюсь, будто впервые. Подвинув к себе стойку микрофона, я уселась за рояль, собираясь с духом, и выдала первые аккорды музыки. Зал стих, и я запела. Первая песня для разогрева толпы была, как всегда, медленной и лирической, и мой бархатный голос разнесся по залу.

*– Где-то там, под сенью злого леса,
Где течет, журчит, бежит ручей,
На мосту стоит моя принцесса,
Только я опять грущу о ней.*

Измененный мороком голос казался низким и чарующим даже мне самой, и я помнила, как долгое время привыкала к нему. Так же, как и к тому, чтобы называть себя в мужском роде. Хорошо хоть тело свое я видела таким, как обычно, и анатомические подробности различия мужчин и женщин не сверкали каждый день у меня перед глазами.

Музыка стихла, и зал взорвался аплодисментами. Какая-то дамочка, успевшая набраться, полезла на сцену, дабы выразить мне вос-

хищение, но женщину быстро и тактично вернули на место ее же спутники.

Я усмехнулась. Не повезло ей, обычно дамы стараются прийти сюда без кавалеров, ведь, кроме моих выступлений, здесь по вечерам дают представления и мужские танцевальные коллективы.

Следующая песня была куда динамичней, и на танцпол потянулись первые желающие. Я же, схватив микрофон со стойки, спустилась к столикам, а меня за роялем сменил Ронни, местный музыкант. Пора было поработать с публикой.

Песня была слегка провокационной, и весьма фривольной, но в этом заведении никого было не удивить подобным. Я подходила только к парочкам, игнорируя мужчин и задерживаясь возле их спутниц, ловя их взгляды, делая вид, что пою только для них. Кавалеры краснели, кто-то порывался встать, но я не доводила до крайности и уходила к следующему столику.

С некоторых пор это стало изюминкой моего выступления. Опасно, но желающих посетить кабаре заметно прибавилось, пусть это были в основном женщины. Хозяйка заведения, мадам Бронни, тоже это оценила, и мой гонорар за выступления значительно вырос.

Я закончила с очередной парочкой. Бородатый спутник очаровательной блондинки готов был испепелить меня взглядом, и я, подмигнув на прощание девушке, двинулась дальше. Осталась всего пара столиков в самом углу, куда и без того приглушенное для особой атмосферы освещение почти не доставало.

Там, в углу, откинувшись на спинки диванчиков, сидели трое. Молодые, богато одетые, лощеные и холеные, словно породистые кони, парни, внимательно наблюдали за тем, как я приближаюсь. Тот, что был светловолосым и поджарым, – с презрением, коренастый же и рыжий – с любопытством, а брюнет с холодными глазами цвета океана – с неким недоумением, словно не понимал, что он вообще забыл в этом месте.

Споткнувшись, я чуть было не упала. С трудом, удержавшись

на ногах, на пару секунд сбилась с ритма и запуталась в словах. Каким-то образом снова поймав мотив, дальше пела уже на автомате, мысли же были совсем о другом. О том, кто сейчас находился передо мной. О моем несостоявшемся женихе.

Глава 1

Заперли. Они попросту меня заперли, наверняка прекрасно понимая, что, если бы оставили хотя бы крохотную щелочку, я бы тотчас в нее просочилась. Глупо было думать, что я не воспользовалась бы этим шансом.

Хотя, признаться, подобной подлости я не ожидала. Сейчас я чувствовала себя принесенной в жертву многолетней дружбе. Так и хотелось крикнуть что-нибудь о том, что подобные решения неплохо бы согласовать сначала с тем, чья жизнь от них изменится.

Виной моему заточению стала помолвка, заключенная по договоренности между моим отцом и герцогом Вайнором, у которого, к превеликому счастью папеньки, оказался подходящий по возрасту сын. Нас не спросили хотя бы потому, что на момент помолвки лет нам было меньше, чем пальцев на руках.

Несмотря на то что титул моего отца был всего лишь баронским, а состояние рода Лерой измерялось одним небольшим счетом в банке, договоренность была выгодна не только нам. Если барон Лерой мечтал поправить финансовое положение семьи, то герцог Вайнор – магическое.

Весь секрет был прост: удивительной силы магический дар, передающийся к каждому, в ком текла кровь рода Лерой. Поговаривали, что с каждым следующим поколением сила дара только росла, так что семейство Вайнор рассчитывало заполучить сразу нескольких могущественных магов: меня и моих будущих детей.

План был прекрасен, все были довольны, кроме... меня. Я отчаянно не желала становиться супругой высокомерного, властного и признающего только собственное мнение Дэвида. Сама перспектива стать в его доме безмолвной тенью угнетала.

– Привыкнешь, деточка, – недовольно поджав губы, напутствовала меня мать.

А я не хотела. Радовалась тому, что до моей свадьбы еще про-рва времени, что Дэвид может встретить кого-нибудь более подхо-дящего для него. Непременно глуповатую блондинку с пышными губками, обязательно с корсетным платьем и тонкими, изящными пальцами.

Я походила на покорную невесту примерно так же, как маргарит-ка на репейник. Платьем я, к неудовольствию матери, предпочитала брюки. Унылым развлечениям, полагающимся приличным девуш-кам, – скачки на конях наперегонки с братьями, стрельбу из лука, шуточные сражения на мечах. В нитках для вышивания я путалась, петь и музицировать ненавидела, а рисовала так, что сложно было отличить человека от кабачка.

Теперь же я стояла перед огромным зеркалом, облаченная в кру-жевное белоснежное платье. На голове у меня, стараниями вызван-ных герцогом служанок, изящным каскадом спускались к плечам идеально завитые локоны. На бархатном бюсте, стоящем на сто-лике, ждало своего часа бриллиантовое кольцо и серьги – подарок жениха к предстоящей свадьбе.

Единственным украшением, которое я вынужденно носила, было кольцо. То самое, что Дэвид преподнес мне, когда я достигла воз-раста, в котором прилично официально сообщить о помолвке.

– Эстер, милая, ты здесь? – послышался из-за двери свистящий шепот Норы.

Старая нянюшка, любящая меня от чистого сердца. Когда-то она призналась, что всю жизнь мечтала о дочери, но судьба распоря-дилась иначе. Ее единственный сын был тяжело болен, а любимый супруг скоростижно скончался много лет назад. Наша семья ста-ла для нее родной, а я -той самой неслучившейся дочерью.

– Эстер?

– Я здесь! – наклонившись к замочной скважине, прошептала я в ответ. – Получилось?

– Ох, грехи мои тяжкие, да разве могла я тебя подвести?

В замке со скрежетом заворочался ключ, и мы обе замерли, испуганно прислушиваясь, не идет ли кто в нашу сторону. К счастью, было тихо. Через несколько мгновений, показавшихся мне целой вечностью, дверь наконец открылась.

– Поспеши, деточка, – суетливо пробормотала Нора. – Для церемонии почти все готово, сама слышала, как герцог торопил священника.

– Да куда они так спешат?! – возмутилась я.

Мало того что зачем-то перенесли дату свадьбы на несколько недель раньше, так теперь и последние минуты свободной жизни отнять намеревались?! Но это вряд ли получилось бы у Дэвида и его отца, потому что к самому знаменательному событию своей жизни я подготовилась.

В тайном месте я спрятала сумку со всем необходимым на первое время: кое-какой едой, которая не испортилась бы в пути, сменной одеждой, парочкой защитных артефактов. Главный артефакт – тот, благодаря которому вообще был возможен мой план, – я сейчас сжимала в руке.

Я не учла только, что меня могут запереть, но, к счастью, на помощь пришла Нора. Она принесла мне сумку и приготовленную удобную одежду, которую я торопливо натянула.

– Удачи тебе, девочка моя, – всхлипнула старушка, и я крепко ее обняла.

Прямо сейчас я собиралась сбежать.

Глава 2

Я на мгновение прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться на собственной силе. Для того чтобы зарядить артефакт, нужно было хорошенько сконцентрироваться, а в моей ситуации вряд ли это было возможно. Приходилось то и дело проверять, чтобы никто не решил вдруг поторопить невесту к алтарю.

О свойствах неприметного белого камня в серебряной простенькой оправе я узнала совершенно случайно, когда мне было десять. Моя мать, крайне озабоченная откровенно не девичьим нравом единственной дочери, тогда рьяно принялась переодевать меня к очередному выходу к одной из ее многочисленных подруг.

В ход пошло все: слезы, притворство, угрозы. В итоге меня все-таки облачили в ненавистное розовое платье с рюшами, а для полноты образа мне было приказано подобрать себе надлежащее украшение. Неброское, соответствующее возрасту и случаю.

Почему эта задача была доверена мне, я не поняла до сих пор. Но тогда, чтобы насолить матери, я выбрала самое неброское из всего, что хранилось в ее шкатулке. Вот только стоило мне надеть кулон с камнем на шею, тотчас что-то изменилось. Сначала я не поняла, что именно, но, когда в комнате появилась мать, схватившаяся за голову и закричавшая, что какой-то мальчишка влез в ее покои и нацепил мое платье, догадалась, что камушек не так прост.

Тогда все подумали, что я договорилась с соседским мальчишкой и сбежала, оставив его вместо себя. Но правда была в том, что я захотела спрятаться так, чтобы никто не догадался, где я. И амулет исполнил мое желание. Сейчас я собиралась снова прибегнуть к его чарам.

В сумке, принесенной Норой, кроме всего прочего, была подходящая мужская одежда и обувь. С той самой минуты, как я произнесла свое желание и отдала частичку силы амулету, для всех